

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во вѣггорода Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 27-й день минувшаго Февраля мѣс. на сопрічисленіе благочиннаго надъ духовенствомъ 3-й кавалерійской дивизіи, протоіерея церкви 9-го драгунскаго Елисаветградскаго полка Симеона Коченовскаго къ ордену св. Владиміра 3-й степени, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную его службу.

Разъясненіе Г. Военнаго Министра, сообщенное отъ 8-го числа минувшаго Марта мѣсяца за № 10249 начальникамъ всѣхъ окружныхъ штабовъ

относительно духовныхъ требъ, обязательныхъ и необязательныхъ для военнаго духовенства.

Циркулярнымъ отзывомъ Главнаго Штаба отъ 20-го Декабря 1888 года за № 61919 было разъяснено, между прочимъ, что въ силу **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго положенія Военнаго Совѣта, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству этого года за № 45, о возвышеніи служебныхъ правъ военнаго духовенства и увеличеніи его содержанія, духовенству этому, со дня вступленія въ силу названнаго закона, воспрещается требовать какое бы то ни было вознагражденіе за исполненіе обязательныхъ духовныхъ требъ, какъ лично отъ военно-служащихъ и ихъ семействъ, такъ и изъ ротныхъ артельныхъ и образныхъ суммъ.

Изъ поступившаго нынѣ заявленія Протопресвитера военнаго и морского духовенства усматривается, что нѣкоторые воинскіе чины считаютъ обязательными для безвозмезднаго исполненія всѣ духовныя требы и обязываютъ священниковъ служить бесплатно заупокойныя литургіи, молебны и панихиды на дому и т. п.

По докладѣ о семъ Военному Министру, Его Высочайшее повелѣніе приказало разъяснить войскамъ:

1) что въ силу п. 6 **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго 24-го Іюля 1887 года положенія Военнаго Совѣта военное духовенство обязано выполнять безвозмездно только *обязательныя* духовныя требы, какъ

то: исповѣдь, причащеніе, крещеніе, бракосочетаніе какъ воинскихъ чиновъ, такъ и ихъ семействъ, молебны во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и другихъ командахъ полковъ (въ дни ротныхъ и эскадронныхъ праздниковъ), заупокойныя литургіи по умершимъ воинскимъ чинамъ, отпѣваніе и проводы тѣлъ ихъ въ районъ полка;

2) при расположеніи ротъ, эскадроновъ и командъ въ отдѣлѣ отъ полкового штаба, командировки туда полковыхъ священниковъ для исполненія требъ зависятъ отъ командира полка, причемъ для переѣзда назначаются подъемныя лошади и экипажи, или же на переѣздъ выдаются изъ полковыхъ хозяйственныхъ суммъ прогонныя деньги, деньги на наемъ квартиры и на другіе путевые расходы, и

3) выполненіе требъ, не показанныхъ выше въ п. 1, зависитъ отъ добровольнаго согласенія воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ съ военнымъ духовенствомъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

I. На открывшіяся, по силѣ приказа по воен. вѣд. минувшаго года № 323, вакансіи священниковъ къ церквамъ резервныхъ пѣхотныхъ полковъ (45, 46 и 47 резервныхъ пѣхотныхъ бригадъ) !

НАЗНАЧЕНЫ:

къ церквамъ резервныхъ пѣхотныхъ полковъ:

178-го Изборскаго священникъ 162-го пѣх. Ахалцихскаго полка Алексѣй *Нечаевъ*; его вакансія предоставлена священнику Нижегородской епархіи Іоанну *Зедфирову*; 179-го Венденскаго—надзиратель Тульскаго духовнаго училища Владиміръ *Архангельскій*; 180-го Усть-Двинскаго—псаломщикъ Новоторжскаго Преображенскаго собора Владиміръ *Колосовъ*; 181-го Виндавскаго—студентъ Тверской духовной семинаріи Василій *Никольскій*; 182-го Новотроцкаго—кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи Константинъ *Носовъ*; 183-го Молодечненскаго—псаломщикъ Новгородской епархіи Иванъ *Пылаевъ*; 184-го Кобринскаго—бывшій священникъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка Николай *Коченовскій*; 185 Лидскаго—священникъ Костромской епархіи Александръ *Казанскій*; 186-го Миргородскаго—священникъ Екатеринославской епархіи Алексѣй *Василенко*; 187-го Роменскаго—священникъ Тульской епархіи Николай *Рождественскій*; 188-го Батуринскаго—священникъ Черниговской епархіи Александръ *Куминскій*; 189-го Переволоченскаго полка—священникъ Полтавской епархіи Василій *Зньковскій*.

Отъ духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

(Къ свѣдѣнію военнаго духовенства).

Въ силу указа Св. Синода, чтобы церковные свѣчи вырабатывались изъ чистаго воска, подъ опасеніемъ за нарушеніе строгаго взысканія, цѣна на свѣчи отъ завода для церквей военнаго и морского духовенства не можетъ быть понижена противъ назначенной на братскомъ собраніи (32 руб. за пудъ). По такой именно цѣнѣ пріобрѣтаются свѣчи съ завода Александро-Невской Лавры, находящагося въ условіяхъ гораздо болѣе благопріятныхъ, чѣмъ заводъ для церквей военнаго вѣдомства.

Священнослужители военнаго вѣдомства не должны забывать, что цѣль устройства свѣчного завода для военныхъ церквей, кромѣ снабженія ихъ свѣчами надлежащаго достоинства, имѣетъ еще въ виду облегчить тяжелое положеніе—воспитывающагося юношества (изъ семействъ военнаго духовенства),—и престарѣлыхъ и увѣчныхъ военныхъ священно-церковно-служителей, съ ихъ вдовами и сиротами.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Воскресеніе Христово—самый первый и самый великій праздникъ въ христіанской Церкви; нѣтъ у насъ дня въ году болѣе важнаго, священнаго и радостнаго, какъ свѣтлое Христово Воскресеніе; это—праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ. «Какъ солнце превосходитъ всѣ звѣзды небесныя, такъ праздникъ св. Пасхи превосходитъ всѣ другія христіанскія торжества», говоритъ св. Григорій Богословъ. И какъ намъ не почитать, какъ намъ не прославлять этотъ святой день Господень! Воскресеніе Христа изъ мертвыхъ, это—величайшее чудо, въ которомъ въ полной силѣ открылась небесная слава Господа Иисуса Христа, какъ Сына Божія (Римл. 1, 4). Черезъ это славное событіе Господь даровалъ намъ многія духовныя блага. И прежде всего Своимъ воскресеніемъ Онъ утвердилъ на землѣ святую православную вѣру нашу, такъ какъ, если бы Христосъ не воскресъ, то была бы напрасна вѣра наша (1 Кор. 15, 17). Своею побѣдою надъ смертію и адомъ Господь освободилъ насъ отъ власти грѣха и діавола и положилъ основаніе нашему будущему воскресенію изъ мертвыхъ (1 Кор. 15, 22). Посему въ этотъ день «мы смерти празднуемъ умерщвленіе, иного житія вѣчнаго начало».

Воскресеніе Христово совершилось такимъ образомъ. Утромъ въ Великую Пятницу Господь Иисусъ Христосъ былъ приговоренъ римскимъ правителемъ Іудеи Пилатомъ къ смерти. Преданный исполнителямъ казни, Сынъ Божій подвергся тяжкимъ бичеваніямъ и позорнымъ ругательствамъ, послѣ которыхъ на горѣ Голгоѣ былъ распятъ между двумя разбойниками. Испивъ чашу крестныхъ страданій, Спаситель нашъ предалъ Духъ Свой Богу-Отцу. Въ тотъ же день вечеромъ «благообразный» Іосифъ вмѣстѣ съ Никодимомъ, съ позволенія Пилата, сняли со креста пречистое Тѣло Господа, помазали его благовоніями, обвили погребальными пеленами (плащаницею) и похоронили въ саду Іосифа, въ новой пещерѣ, которую онъ приготовилъ для своего погребенія. На другой день первосвященники и фарисеи запечатали гробъ Господень и приставили къ нему стражу. И вотъ въ раннее утро на третій день по смерти Христовой произошло страшное землетрясеніе при гробѣ. Свѣтозарный Ангелъ сошелъ съ неба, отвалилъ камень отъ гроба и сидѣлъ на немъ. Стрегущіе пришли въ великій ужасъ и нѣкоторое время были, какъ мертвые, а потомъ, оправившись, поспѣшно

бѣжали. Между тѣмъ подходили ко гробу жены — мирносицы и съ тревогой разсуждали между собою: «кто отволитъ намъ камень отъ гроба?» Но приблизившись къ гробной пещерѣ, они увидѣли Ангела Божія, который сказалъ: «не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятаго. Его нѣтъ здѣсь. Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите и посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. И пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилею; тамъ Его увидите». (Мѡ. 28, 5—7). Слова Ангела скоро оправдались. Въ тотъ же день Самъ воскресшій Господь явился Маріи Магдалинѣ, Ап. Петру, Клеопѣ и Лукѣ, шедшимъ въ Эммаусъ и, наконецъ, всѣмъ Своимъ ученикамъ, кромѣ Θомы.

Праздникъ Воскресенія Христова называется еще *Пасхою*. Это слово — еврейское и въ переводѣ на русскій языкъ значить: *прохождение и избавленіе*. Чтобы понять это наименованіе праздника, нужно помнить, что Пасха съ древнихъ временъ праздновалась народомъ Еврейскимъ и установлена была великимъ пророкомъ Божиимъ Моисеемъ въ память избавленія Евреевъ отъ рабства Египетскаго. При выходѣ Евреевъ изъ Египта Ангелъ Божій поразилъ смертію всѣхъ Египетскихъ первенцовъ, причемъ пощадилъ дѣтей Еврейскихъ: онъ «*прошелъ мимо домовъ сыновъ Израилевыхъ... и дома ихъ избавилъ*» (Исх. 12, 27). На это чудесное событіе и указываетъ наименованіе Еврейскаго праздника Пасхою. По отношенію къ новозавѣтной Пасхѣ это названіе имѣетъ тотъ смыслъ, что чрезъ Христа мы, вѣрующіе въ Него, избавляемся отъ грѣха и смерти и переходимъ къ вѣчно—блаженной жизни.

Какъ праздникъ Пасхи величіемъ воспоминаемаго событія превосходитъ всѣ другіе христіанскіе праздники, такъ и пасхальное богослуженіе своею торжественностію замѣтно отличается отъ всѣхъ другихъ службъ церковныхъ. Православные христіане встрѣчаютъ великій день Воскресенія Христова ночнымъ бодрствованіемъ въ храмѣ, гдѣ съ субботняго вечера и до пасхальной утрени читается книга Дѣяній Апостольскихъ. Это бдѣніе христіанъ, свидѣтельствуя о ихъ радостномъ ожиданіи великаго праздника, въ тоже время указываетъ и на то бодрствованіе, въ которомъ проводили древніе Евреи ночь предъ выходомъ своимъ изъ Египта.

Пасхальная утренья, въ соотвѣтствіе времени воскресенія Христа изъ мертвыхъ, начинается очень рано, въ 12 часовъ ночи. Начало ея иное, чѣмъ обыкновенныхъ утреннихъ богослуженій. По окончаніи полунощницы

священнослужители въ свѣтлыхъ блестящихъ одеждахъ, съ зажженными свѣчами, выходятъ изъ алтаря и при пѣніи: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси»... вмѣстѣ съ народомъ совершаютъ крестный ходъ вокругъ храма. Этотъ священный обрядъ означаетъ шествіе свяженныхъ—мироносицъ ко гробу Спасителя. Послѣ обхода вокругъ храма священнослужители и народъ останавливаются въ церковномъ притворѣ (паперти) предъ закрытыми вратами храма, и здѣсь начинается пасхальная утренняя многократнымъ пѣніемъ: «Христось воскресе изъ мертвыхъ...» Затѣмъ отверзаются двери, и весь народъ при пѣніи той же радостной пѣсни входитъ въ залитый обильнымъ свѣтомъ храмъ. Это отверзтіе западныхъ вратъ храма означаетъ отваленіе Ангеломъ камня отъ гроба Спасителя.

Въ концѣ пасхальной утрени, которая состоитъ изъ пѣнія умилительнаго и восторженно-радостнаго канона св. Іоанна Дамаскина и другихъ торжественныхъ пѣсней въ честь воскресшаго Господа, совершается слѣдующій полный глубокаго смысла священный обрядъ. При пѣніи пасхальной стихиры: «воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ... священнослужители со св. крестомъ, евангеліемъ и иконами выходятъ изъ алтаря и становятся предъ царскими вратами храма лицомъ къ народу. Поцѣловавъ св. крестъ, евангеліе и иконы, они привѣтствуютъ другъ друга словами: «Христось воскресе»... и «воистину воскресе...», при чемъ даютъ другъ другу взаимное цѣлованіе. Послѣ этого начинается такое же взаимное привѣтствіе и цѣлованіе («христосованіе») священнослужителей съ народомъ и всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ между собою. И внѣ церкви—въ домахъ и при встрѣчахъ православные христіане въ пасхальные дни привѣтствуютъ другъ друга съ свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ и даютъ другъ другу радостное цѣлованіе братской любви и мира. Въ этомъ священномъ обычаѣ мы подражаемъ ученикамъ Христовымъ, которые въ первые дни Пасхи съ живымъ душевнымъ волненіемъ бесѣдовали о воскресшемъ Спасителѣ и сообщали другъ другу радостную вѣсть, что «*воистину воста Господь*» (Лук. 24, 34).

При взаимномъ привѣтствіи и цѣлованіи мы иногда даримъ другъ другу *красныя яйца*. Этотъ обычай перешолъ къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Греціи, гдѣ, какъ и вообще на всемъ востокѣ, съ глубокой древности принято въ нарочитыхъ случаяхъ (напр. въ день новаго года, рожденія) приносить другъ другу подарки, отличающіеся, если не цѣнностію, то какимъ-либо особеннымъ значеніемъ. Яйцо есть знаменіе жизни. Какъ изъ

мертвой скорлупы рождается живое существо, прежде въ немъ таившееся и сокрытое, такъ изъ гроба, запечатаннаго и заключеннаго, воскресъ Господь и возстанутъ нѣкогда изъ своихъ гробовъ для вѣчной жизни всѣ умершіе. Такимъ образомъ пасхальное яйцо выражаетъ нашу вѣру въ воскресеніе какъ Господа Иисуса Христа, такъ и всѣхъ преставльшихся христіанъ. По преданію, яйцо, какъ пасхальный подарокъ, первая поднесла св. равноапостольная Марія Магдалина римскому императору Тиверію. Явившись въ Римъ для проповѣди евангелія, св. жена-мироносица предстала предъ лицо императора и привѣтствовала его словами: «Христосъ воскресе...», причемъ подала ему красное яйцо. Но что означаетъ красный цвѣтъ его? Подобно тому какъ Евреи въ память своего избавленія отъ власти Египтянъ помазывали кровію пасхальнаго агнца косяки и перекладины дверей своихъ домовъ (Исх. 12, 22), такъ и мы, окрашивая въ красный цвѣтъ пасхальное яйцо, выражаемъ ту отрадную истину, что христіане спасаются отъ власти грѣха и діавола *«драгоценною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца»* (1 Петр. 1, 18).

По окончаніи взаимнаго привѣтствія и лобзанія читается трогательное и глубоко-воодушевленное слово св. Іоанна Златоуста: «аще кто благочестивъ и боголюбивъ...» Въ этомъ словѣ великій святитель Божій всѣхъ вѣрующихъ приглашаетъ «насладиться свѣтлымъ и благодатнымъ торжествомъ», всѣхъ зоветъ «приступить къ нему безъ всякаго безпокойства, безъ всякой боязни». «Всѣ раздѣлите радость съ Господомъ своимъ... Богатые и бѣдные торжествуйте вмѣстѣ. Усердные дѣятели и лѣнныя воздайте честь настоящему дню. Постившіеся и не постившіеся торжествуйте сего дня. Трапеза полна, насладитесь всѣ».

Литургія въ день св. Пасхи отправляется весьма рано: она служится прямо послѣ утрени. Въ нѣкоторыхъ соборахъ и церквахъ, гдѣ Богослуженіе совершается нѣсколькими священниками, Евангеліе на литургіи (первое отъ Іоанна, повѣствующее объ Иисусѣ Христѣ, какъ Богѣ и человѣкѣ) читается по частямъ всѣми служащими священниками и діаконами и притомъ на разныхъ языкахъ. Во время чтенія Евангелія на колокольномъ производится звонъ сначала въ одинъ, а по окончаніи его—во всѣ церковные колокола. Этою особенностію благовѣстія пасхальнаго Евангелія православная Церковь торжественно и величественно возвѣщаетъ всему міру, всѣмъ народамъ земли, что воскресшій Христосъ есть истинный Богъ и человѣкъ.

Къ пасхальному Богослуженію православные христіане приносятъ къ

храму особые пшеничные хлѣбы, которые называются «пасхами». Послѣ литургіи эти приношенія благословляются, освящаются молитвою Церкви и окропляются св. водою. Какое они имѣютъ значеніе? Такъ какъ истинная христіанская Пасха есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ таинствѣ Тѣла и Крови Своей; то этими пасхальными хлѣбами православная Церковь старается напомнить намъ о великомъ таинствѣ Евхаристіи. Какъ причащеніе св. Тайнъ есть залогъ нашего безсмертія, такъ и вкушеніе «пасохъ» служитъ выраженіемъ нашей вѣры въ будущую блаженную жизнь, даруемую намъ чрезъ воскресшаго Іисуса Христа.

Таже истина еще яснѣе изображается другимъ пасхальнымъ хлѣбомъ, именуемымъ «артосомъ» (хлѣбомъ). На верхней части его обыкновенно изображается Воскресеніе Христово. Артосъ въ теченіе всей пасхальной недѣли находится въ храмѣ, на аналоѣ предъ иконостасомъ; при крестныхъ ходахъ вокругъ храма, совершаемыхъ во всѣ дни Пасхи, артосъ вмѣстѣ съ св. иконами также обносится кругомъ Церкви; въ субботу свѣтлой седмицы онъ благословляется и раздѣляется всѣмъ вѣрующимъ. Этотъ хлѣбъ обозначаетъ Самого Господа Іисуса Христа. Господь по воскресеніи Своемъ часто являлся ученикамъ и вкушалъ съ ними пищу (Лук. 24, 30; 42—43; Іоан. 21, 13). Въ память этихъ явленій св. Апостолы впоследствии при вкушеніи пищи стали оставлять за столомъ одно праздное мѣсто и полагать на немъ часть хлѣба въ знакъ того, что какъ-бы Самъ Спаситель присутствовалъ съ ними. Въ подражаніе этому апостольскому обычаю православная Церковь и полагаетъ въ праздникъ Пасхи въ храмѣ артосъ въ честь воскресшаго Господа, который сказалъ о себѣ: *«Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій во Меня не будетъ жаждать никогда»* (Іоан. 6, 35).

Такимъ великимъ, торжественнымъ и священнымъ представляется праздникъ Пасхи въ церковномъ богослуженіи. Соотвѣтственно его важности древніе христіане старались проводить пасхальные дни въ особенной святости и чистотѣ душевной. Ежедневно они посѣщали храмъ Божій и назидались поученіями пастырей Церкви. Кромѣ молитвы они ознаменовывали свѣтлый праздникъ дѣлами милости и любви ко всѣмъ нуждающимся изъ своихъ братій, какъ-то: узникамъ, должникамъ, сиротамъ и бѣднымъ. Вся жизнь христіанъ въ это время измѣнялась и принимала характеръ мирный, тихій и духовно-радостный. «Сегодня, говоритъ св. Григорій Нисскій (IV в.) въ словѣ на праздникъ Пасхи, вся вселенная, какъ одно семейство, собрав-

шееся для одного дѣла, оставивъ дѣла обыкновенныя, какъ-бы по данному знаку, обращается къ молитвѣ. Нѣтъ сегодня путниковъ на дорогахъ; не видно мореплавателей на морѣ; земледѣлецъ, оставивъ плугъ и заступъ, украсился праздничною одеждою; безпокойства, смятенія и бури житейскія смѣнились тишиною праздника». (Дни богослуж. прав. Ц. прот. Г. Дебольскаго, т. II, стр. 210—211).

Таково-ли бываетъ у насъ празднованіе свѣтлой недѣли! Чѣмъ выше праздникъ, тѣмъ у простого народа больше мірскаго веселья и разгула: давая отдыхъ отъ обычныхъ занятій, русскій человѣкъ не всегда удерживается отъ излишества въ пищѣ и питіи, отъ шума и ссоры. Неприлично такое поведеніе христіанъ въ пасхальные дни; православная Церковь свѣтло празднуетъ побѣду Христа надъ грѣхомъ и діаволомъ, а мы въ это самое время усиленно работаетъ въ угоду тому и другому, предаваясь неумѣренности, невоздержности. Развѣ въ этомъ состоитъ празднованіе? Нѣтъ и нѣтъ.

Сергіевскаго всей Артиллеріи Собора священникъ Іоаннъ Моревъ.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ПЕРВЫЕ ТРИ ГОДА ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(Продолженіе).

Къ вопросу о трехъ видахъ пастырскихъ обязанностей ¹⁾.

Частная дѣятельность пастыря Церкви примѣнительно къ разнымъ состояніямъ и нуждамъ пасомыхъ.—Особыя трудности этой дѣятельности для военныхъ пастырей.—Что необходимо для успѣшности этой дѣятельности.—Частная дѣятельность пастыря примѣнительно къ нѣкоторымъ *внѣшнимъ* состояніямъ пасомыхъ: 1) пастырь Церкви у постели *больного*; побужденія для него къ попеченію о больныхъ; въ чемъ должно выражаться служеніе пастыря у больныхъ; трудности этого служенія; примѣры самоотверженнаго пастырскаго служенія больнымъ; слѣды пастырской заботливости о больныхъ на страницахъ «Вѣстника Военнаго Духовенства».—2) Обязанности пастыря по отношенію къ *скорбящимъ* и побужденія къ тому; нѣкоторыя скорбныя состоянія воиновъ, требующія пастырскаго утѣшенія; общественныя бѣдствія.—3) Пастырь Церкви въ *тежницѣ* среди узниковъ; побужденія для него къ исполненію этой обязанности; настоятельная необходимость свѣдѣній о дѣятельности пастырей въ воен. тюрьмахъ, дисциплин. баталіонахъ и проч. Частная дѣятельность пастыря примѣнительно къ нѣкоторымъ *внутреннимъ* состояніямъ пасомыхъ. 1) Отношенія пастыря Церкви къ людямъ *неверующимъ*.—2) Борьба пастыря съ *суевѣріемъ*; побужденія къ исполненію этой обязанности; средства для борьбы...

¹⁾ При изложеніи частныхъ обязанностей пастыря Церкви примѣнительно къ нѣкоторымъ *внѣшнимъ* и *внутреннимъ* состояніямъ пасомыхъ, мы попрежнему будемъ пользоваться главнымъ образомъ указанною уже книгою проф. В. Пѣвницкаго; отсюда же будемъ приводить и цитаты,

Пастырская попечительность, по самому своему свойству, требуетъ, чтобы пастырь обращалъ вниманіе не на цѣлый только приходъ, а на отдѣльныя лица. Въ Ветхомъ Завѣтѣ чрезъ пророка Господь повелѣваетъ религіознымъ приставамъ народа вразумлять каждаго изъ народа отдѣльно, чтобы спасти отъ опаснаго и гибельнаго шага, и угрожаетъ взыскать съ нихъ кровь погибшихъ по ихъ нерадѣнію. «*Когда Я скажу беззаконнику: смертью умрешь*», говоритъ Господь, *а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника отъ беззаконнаго пути его, чтобы онъ живъ былъ: то беззаконникъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ, и Я възму кровь его отъ рукъ твоихъ... И если праведникъ отступитъ отъ правды своей, и поступитъ беззаконно, когда Я положу предъ нимъ преткновеніе, и онъ умретъ: то если ты не вразумлялъ его, онъ умретъ за грѣхъ твой, и не припомнятся ему праведныя дѣла его, какія дѣлалъ онъ; и Я възму кровь его отъ рукъ твоихъ* (Иезек. III, 18, 20). Въ Новомъ Завѣтѣ Слово Божіе призываетъ пастырей вразумлять всякаго человѣка, предписываетъ имъ обращать вниманіе на различіе лицъ и нужды, замѣчаемыхъ во ввѣренномъ имъ обществѣ, и каждаго наставлять соотвѣтственно его положенію и условіямъ его личнаго характера (Еф. IV, 12—13; Кол. I, 28; 1-е Тим. V, VI, ср. Тит. II; III, 9, 18 и др.).

Нѣтъ нужды говорить, какъ трудно пастырю заботиться объ отдѣльныхъ членахъ своей паствы. Трудности эти для военнаго пастыря не мало увеличиваются еще особенностями строя военной жизни. Да и область этой пастырской дѣятельности мало обследована; для молодыхъ, начинающихъ свою дѣятельность въ полкахъ пастырей не выработано готовыхъ указаній; каждый долженъ идти путемъ личнаго опыта и нерѣдко дѣйствовать на свой страхъ...

Успѣшность этой дѣятельности главнымъ образомъ зависитъ отъ опытности пастыря, нажитой практикою жизни; между тѣмъ опытъ дѣятельности военныхъ пастырей въ этой области доселѣ безслѣдно терялся для другихъ... Поэтому безусловно необходимо, чтобы военные священники, посвящающіе себя той или другой спеціальной пастырской дѣятельности, дѣлились своимъ опытомъ съ другими, освѣщая проходимый ими родъ дѣятельности (въ тюрьмахъ, больницахъ, наприм.). На основаніи такого рода опыта современемъ могутъ выработаться руководственныя правила, которыя въ будущемъ во многомъ облегчатъ дѣятельность воен. пастырей.

Нуждъ и состояній, вызывающихъ специальную попечительность пастыря Церкви, много. Особеннаго его вниманія заслуживаютъ состоянія пасомыхъ, представляющія уклоненіе отъ правильнаго порядка жизни. Такія состоянія касаются *внѣшней* или *внутренней* жизни пасомыхъ. Соотвѣтственно этому опредѣляются главнѣйшіе виды частной попечительной дѣятельности пастыря. Мы скажемъ прежде нѣсколько словъ о дѣятельности пастыря примѣнительно къ *внѣшнему* состоянію жизни пасомыхъ, именно: 1) о служеніи пастыря при постели *больного*, 2) по отношенію къ *скорбящимъ* вообще и 3) въ *темницѣ* среди узниковъ.

Пастырямъ должны быть всегда памятны трогательныя побужденія Слова Божія къ проявленію попечительности о *больныхъ* (Мѡ. XXV, 36, 40; X, 8; Лук. X, 9, 30—37; Іак. V, 14, 15; Сирах. VII, 38 и др.). Нѣтъ нужды указывать пастырямъ и на высокіе примѣры отеческой попечительности о больныхъ вообще и въ частности о больныхъ войнахъ лицъ Царствующаго Дома, выражающейся между прочимъ въ посѣщеніяхъ больницъ, воен. госпиталей и особенно тѣхъ помѣщеній въ нихъ, въ которыхъ находились холерные и другіе больные, свойство болѣзни которыхъ не безопасно для здоровья посѣтителей¹⁾. Особаго глубокаго вниманія требуетъ миссія пастыря у постели больного.

Въ чемъ же должно состоять служеніе пастыря Церкви, какъ духовнаго отца и попечителя, по отношенію къ больнымъ?

Пастырь Церкви долженъ удовлетворить религіозно-нравственнымъ потребностямъ больного, вызываемымъ душевнымъ его состояніемъ. Достигаетъ онъ этого прежде всего совершеніемъ св. таинствъ и др. священнодѣйствій, по желанію больного. Но пастырская попечительность не можетъ ограничиться только этимъ: внимательный и заботливый священникъ, пользуясь временемъ священнодѣйствія у постели больного и являясь къ послѣдному иногда безъ приглашенія, преподастъ ему нравственную помощь къ безропотному перенесенію болѣзни словомъ утѣшенія, а иногда и назиданія. Для военнаго пастыря открывается обширное поле дѣятельности въ качествѣ и утѣшителя и наставника больныхъ въ военное время.

Душу больного могутъ обременять тяжкія грѣхи. Во время болѣзни у многихъ пробуждается религіозное чувство; совѣсть дѣлается особенно чуткою и впечатлительною; больной, прикованный къ постели, невольно сосре-

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1891 г., № 5-й.

доточиваетъ свое вниманіе на протекшей жизни, особенно если болѣзнь вызвана ясными и для самого больного его прегрѣшеніями, захвачена, такъ сказать, на мѣстѣ преступленія. Болѣзнь въ такихъ случаяхъ можетъ произвести у больного нравственное отрезвленіе. Попечительный пастырь воспользуется пастроеніемъ больного, напомнитъ ему о требованіяхъ вѣры и любви Христіанской и участливымъ словомъ наведетъ его на путь покаянія. Умѣющимъ же читать пастырь позаботится доставить книги религіозно-нравственнаго содержанія, близкія ихъ душевному состоянію и доступныя для пониманія. На настоятельную необходимость доставленія больнымъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія О. Протопресвитеръ много разъ указывалъ пастырямъ при обзорѣнн церквей въ различныхъ воен. округахъ, высылая нерѣдко и самыя книги. «Особенному вниманію военнаго духовенства, и паче всего священникамъ при госпиталяхъ» было рекомендована статья, перепечатанная на страницахъ Вѣстника Военнаго Духовенства (1890 г. № 11-й).

Не легко, конечно, исполненіе лежащихъ на пастырѣ обязанностей у постели больного, а во время эпидеміи или при появленіи заразительныхъ болѣзней и не безопасно даже для его жизни. «Но голосъ чувства само-сохраненія долженъ смолкнуть предъ требованіями долга... Воинъ смѣло идетъ въ битву, когда требуютъ того долгъ присяги и воля начальника; врачъ не отказывается и не можетъ отказываться являться къ заразительно больнымъ; пастырь Церкви, носитель высшаго нравственнаго духа и руководитель другихъ въ точномъ исполненіи христіанскихъ обязанностей, не можетъ и не долженъ стоять позади ихъ въ подвигѣ самоотверженія, къ какому призываетъ его званіе». Когда смущеніе и робость овладеваютъ пастыремъ, онъ долженъ помнить, что въ лицѣ каждаго больного ждетъ къ себѣ своего служителя Самъ Господь, какъ сказалъ Онъ въ Евангеліи (Мѡ. XXV, 36).

И мы съ отраднымъ чувствомъ должны отмѣтить, что нѣкоторые военные пастыри, въ тяжкія годы испытаній, постигавшихъ наше отечество, являли достойные примѣры самоотверженнаго служенія больнымъ, исполняя иногда и обязанности фельдшера и брата милосердія, за недостаткомъ таковыхъ¹⁾. И въ прошлое лѣто, когда губительная болѣзнь (холера) прояви-

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1892 г. № 13-й, стр. 403-я.

Думаемъ, что воен. пастырямъ интересно будетъ прочесть сообщеніе о дѣятельности одного

лась во многихъ мѣстахъ нашего отечества, многіе военные пастыри, по засвидѣтельствванію О. Протопресвитера, явили достойные примѣры самоотверженнаго пастырскаго служенія къ заболѣвшимъ. Здѣсь прежде всего мы должны указать на нѣкоторыхъ пастырей Одесскаго военнаго округа, въ дѣятельности которыхъ въ холерное время О. Протопресвитеръ могъ лично убѣдиться, ревизуя въ то же лѣто военныя церкви Одесскаго военнаго округа, именно на о.о.—Смородскаго и Лавра Конопацкаго (въ г. Херсонѣ), Евницкаго (въ Кишиневѣ), Кашпурева (въ Бендерахъ). Подобную же самоотверженную дѣятельность въ недавнее холерное время, по свидѣтельству О. Протопресвитера, проявили нѣкоторые военные пастыри и на другой окраинѣ нашего отечества: о. Беккаревичъ (въ г. Петровскѣ), о. Громаковскій (въ г. Баку) и др..

О попечительности военныхъ пастырей по отношенію къ больнымъ свидѣтельствуютъ статьи, слова, поученія и бесѣды, помѣщенные въ разное время на страницахъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» (о.о. Ставровскаго, Краснопольскаго, Песоцкаго, Навродскаго и др.).

полк. священника въ послѣднюю Турецкую войну, любезно доставленное намъ изв. петербург. прот. В. Я. Михайловскимъ («Всемирный Путешественникъ» 1890 г., № 3-й).

«Тифозныя заболѣванія усиливаются. Умершихъ уже отправляютъ на кладбища одновременно не единицами, но десятками, хоронятъ уже не въ гробахъ, а кладутъ безъ нихъ рядомъ трупы въ общую могилу, которую послѣ наполненія и засыпаютъ землею... Въ это страшное время въ г. Шаркей (въ Румелии), нерѣдко, можно было встрѣтить вереницу тифозныхъ, которыхъ подъ руки тащили въ околотки, или каруцѣ, на которыя навалены больные, прибывшіе въ шаркейскіе околотки изъ окрестностей... Въ это тяжелое время на долю полковаго священника 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка, отца Павла Соколова, выпалъ тяжелый трудъ. Ежедневно, но нѣсколько разъ, онъ посѣщалъ околотки тифозныхъ, напутствовалъ умирающихъ къ переходу въ вѣчную жизнь, ежедневно, нѣсколько разъ, отецъ Павелъ провожалъ умершихъ въ мѣсто вѣчнаго покоя. За отсутствіемъ другихъ священниковъ, отцу Соколову приходилось и приобщать и хоронить тифозныхъ не одного Кіевскаго полка, но и другихъ частей войскъ, расположенныхъ въ г. Шаркей, а именно: Таврическаго гренадерскаго пѣхотнаго полка (за болѣзнь священника этого полка), казачьихъ полковъ №№ 24 и 34 и четырехъ батарей 2-й гренадерской артиллерійской бригады. И нужно было удивляться отцу Павлу въ его неуклонномъ честномъ исполненіи его святыхъ обязанностей... Этотъ добрый, доблестный пастырь, предавшись волѣ Божьей, не страшился тифа и безтрепетно входилъ въ самыя зачумленныя гнѣзда, для исполненія своихъ высокихъ обязанностей... И болѣзнь не обошла отца Соколова... Онъ заболѣлъ тифомъ. Но, благодаря стараніямъ одного изъ мѣстныхъ греческихъ врачей, Константина Фотадоса Парлеса, здоровье отца Павла возстановилось. Едва только онъ почувствовалъ возможность ходить, какъ, немедля, принялся за исполненіе своихъ священныхъ обязанностей... Можно сказать: труды отца Павла Соколова, въ описываемое страшное время, были тяжелы; дѣльные дни онъ не зналъ покоя, зачастую, не имѣлъ отдыха и ночью. Помимо напутствія умирающихъ, похоронъ умершихъ, отцу Павлу приходилось и священнодѣйствовать въ храмѣ Божіемъ, служить литургии и вечерни. (Апрѣль и Май 1879 года).

Къ обязанностямъ пастыря церкви относится утѣшеніе *скорбящихъ*. Всѣ религіи, какія только существовали въ человѣческомъ родѣ, обязывали послѣдователей своихъ утѣшать въ скорбяхъ и облегчать печали ближнихъ; тѣмъ болѣе служители христіанской религіи должны быть всегда готовы нести утѣшеніе страждущимъ и нуждающимся въ успокоеніи. Ветхозавѣтная религія была религіею утѣшенія: обѣтованія и чаянія Мессіи—Избавителя составляли сущность ея. Пророкамъ и ветхозав. священникамъ именемъ Божіимъ повелѣвалось утѣшать страждущихъ (Ис. XL, 1, 2; XLVI, 12, 13 и проч.). Господь нашъ Іисусъ Христосъ указываетъ, что утѣшеніе страждущихъ и обремененныхъ составляло существенный характеръ Его служенія (Лк. IV, 17—21; ср. Ис. LXI, 1—3; Мѡ. XI, 27, 28 и др.); обѣщаетъ послать своимъ ученикамъ Духа Утѣшителя, который будетъ съ ними во вѣкъ (Іоан. XIV, 16, 20). Св. Апостолы во время своей земной жизни утѣшали находившихся въ скорби утѣшеніемъ, какое сами получили отъ Бога (2 Кор. 1, 3, 4; Іак. 1, 27; Римл. XV, 4). Утѣшеніе и ободреніе печальныхъ и отчаявшихся вмѣняется въ обязанность пастырямъ и руководительною книгою «о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» (§ 23-й) — Кому же пастырь Церкви долженъ нести утѣшеніе?

Призванный возбуждать и укрѣплять упованіе на Бога во всѣхъ пасомыхъ, учить ихъ съ покорностію и преданностію волѣ Божіей переносить тяжести и бѣдствія, выпадающія въ жизни, пастырь Церкви особенно долженъ утѣшать людей, подвергшихся какимъ либо несчастіямъ и находящихя въ скорби. Мы остановимся на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и причинахъ, которые могутъ повергнуть въ скорбь и довести до отчаянія воиновъ. Извѣстно, что большая часть нижнихъ чиновъ состоитъ изъ крестьянъ. «Мужичка отрываютъ отъ обстановки, съ которой онъ сроднился, отрываютъ отъ семьи, друзей и привычнаго ему дѣла, помѣщаютъ въ чуждую ему обстановку, окружаютъ всѣмъ новымъ, часто забрасываютъ на окраины въ среду людей иповѣрныхъ. Все ему чуждо, и странно; тяжелыя думы о быломъ не даютъ ему покоя и имъ естественно овладѣваетъ тоска по родинѣ. Гдѣ искать поддержки и утѣшенія...?» Кому же естественнѣе всего умиротворить его душевныя томленія, успокоить его нравственно, какъ не пастырю! Исполняя эту высокую миссію, пастырь, такъ сказать, по пути исполняетъ и другую: умиротворяя его душу, этимъ самымъ онъ не допустить его искать развлеченій на сторонѣ, нерѣдко незаконныхъ и безнравственныхъ, и удер-

жить его отъ дурныхъ поступковъ и разныхъ преступленій ¹⁾. — Не мало, конечно, и теперь въ глухихъ мѣстностяхъ существуетъ предрасудковъ относительно чрезвычайной будто бы тяжести воен. службы, что приводитъ иногда къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ (разумѣемъ—членовредительство ²⁾). Пастырь разъяснить воинамъ, особенно увольняемымъ въ запасъ, что «Царь нашъ Батюшка заботится о войскѣ, какъ отецъ о своихъ дѣтяхъ; что срокъ службы короткій, пища, одежда и обувь хорошія, что обученіе идетъ понятно, начальство обращается ласково, особенно съ тѣми, кто исправенъ во всемъ, что здоровье берегутъ, что иному дома жить гораздо тяжелѣе, чѣмъ находится на воен. службѣ, что не даромъ нѣкоторые не возвращаются домой, а остаются на сверхсрочную службу» и проч... При такихъ весьма важныхъ обстоятельствахъ въ жизни воина, какъ увольненіе въ запасъ, полезно было бы повторять и другія наставленія, напр., о вредѣ пьянства для семейной, общественной жизни и проч., снабжая при этомъ брошюрами соотвѣтствующаго содержанія, на что и указывалъ О. Протопресвитеръ на братскомъ собраніи 16 нояб. истекшаго года. — Къ временамъ, въ которыя пастырь особенно призывается къ утѣшенію скорбящихъ, нужно отнести общественныя бѣдствія, вызываемыя, напр. неурожаемъ, распространеніемъ губельной болѣзни и проч., какъ это было въ послѣднее время въ нашемъ отечествѣ. Сюда же нужно отнести какія либо внезапныя несчастія, дѣйствующія подавляющимъ образомъ на пасомыхъ, какъ напр., взрывы на пороховыхъ заводахъ и проч.. Указанныя стороны попечительности о скорбящихъ не оставались безъ вниманія воен. пастырями. Объ этомъ свидѣтельствуетъ отчетъ о сборѣ въ воен. церквахъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ въ недавнее время отъ неурожая, напечатанный въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» въ истекшемъ году; объ этомъ же говорятъ напечатанныя здѣсь же соотвѣтствующаго содержанія бесѣды, слова, поученія и проч. о.о.—Дивова, Лапшинна, Мудролюбова, Навродскаго и др. ³⁾.

Къ обязанностямъ пастыря церкви относится попеченіе объ *узникахъ*, заключенныхъ въ темницахъ. Нѣтъ нужды напоминать пастырямъ о грозныхъ и вмѣстѣ трогательныхъ словахъ Самого Иисуса Христа, побуждающихъ пастырей къ исполненію этой обязанности (Мѡ. XXV, 43, 41; 36, 34;

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1891 г., № 10-й, стр. 302-я.

²⁾ Тамъ же 1890 г., № 19-й, стр. 509-я.

³⁾ 1891 г., № 2-й; 1892 г., №№ 9, 19-й и проч.

ХVIII, 11; IX, 13; Лк. XV, 1—10; Мѡ. XVIII, 12—14). Къ этому побуждаетъ пастыря и участливое отношеніе къ заключеннымъ въ тюрьмахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и другихъ Высочайшихъ Особъ, выражающееся въ посѣщеніи тюремъ вообще и въ частности военныхъ ¹⁾. Къ этому призываетъ воен. пастырей и примѣръ О. Пропресвитера, который посѣщая воен. тюрьмы при обзорѣни церквей во всѣхъ почти воен. округахъ, обращалъ особенное вниманіе на состояніе храмовъ при нихъ, не опускалъ случаевъ преподать слово назиданія заключеннымъ, а пастырямъ ихъ—нужные совѣты и указанія. А потому служащіе при воен. тюрьмахъ пастыри, движимые лежащимъ на нихъ долгомъ, съ живою готовностью должны ити на встрѣчу добрымъ желаніямъ и попечительной заботливости высшаго военного начальства, устрояющаго для удовлетворенія духовныхъ нуждъ узниковъ при тюрьмахъ храмы и ввѣряющаго имъ нравственно—религіозное руководство заключенными. Они всегда должны помнить, что какъ ни глубоко проникла порча въ преступную душу, но зло не можетъ истребить въ человѣческой душѣ всѣ задатки добра, вложенные Творцомъ. Притомъ же, нерѣдко человѣка доводитъ до преступленія какой либо несчастный случай, стеченіе разныхъ злополучныхъ обстоятельствъ или внезапные порывы страстей. Узникъ же воинъ требуетъ особенной попечительности пастыря: особенный строй военной жизни требуетъ отъ него постоянной исправности, трезвой жизни и безприкословнаго повиновенія; но это дается не легко и не сразу; а потому всегда бывали и бываютъ проступки, которые совершаются не по злой волѣ или развращенности вообще, а просто по непониманію своихъ обязанностей, по непониманію, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, даже того языка, которымъ говорятъ съ только что оторваннымъ отъ сохи селяниномъ, по разнымъ увлеченіямъ страстями, дурнымъ сообществомъ и проч..

Къ крайнему сожалѣнію въ редакціи мало имѣется свѣдѣній о дѣятельности пастырей въ тюрьмахъ, дисциплинарныхъ баталіонахъ и проч.; такія свѣдѣнія тѣмъ настоятельнѣе требуются въ настоящее время, когда весьма многіе интересуются нравственно—религіозною дѣятельностью священниковъ въ тюрьмахъ, видя въ религіи важнѣйшее средство къ исправленію испорченной воли преступника ²⁾. Такія свѣдѣнія весьма были бы полезны и для

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1890 г., № 8; 1892-й, № 9-й и проч.

²⁾ «Церк. Вѣстникъ» 1892 г., № 31-й, стр. 484-я. Имѣя главнымъ образомъ въ виду устраненіе указываемыхъ здѣсь недостатковъ, мы не можемъ не обратить вниманія пастырей, служа-

всѣхъ воен. пастырей въ виду известной истины, что гораздо легче предохранить здоровый организмъ отъ болѣзни, чѣмъ бороться съ болѣзною уже укоренившеюся; въ этомъ случаѣ обмѣнъ опыта и способовъ воздѣйствій на испорченную волю могли бы принести немалую пользу. Все это было одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ насъ сосредоточить вниманіе воен. пастырей на обязанности ихъ какъ воспитателей и руководителей въ духовной жизни пасомыхъ.

Особеннаго вниманія со стороны пастыря Церкви заслуживаютъ тѣ изъ пасомыхъ, которые уклоняются отъ вѣры и Церкви или подвергаются опасности совращенія съ прямого христіанскаго пути. Поэтому мы не можемъ не сказать хотя нѣсколько словъ о наиболѣе выдающихся *внутреннихъ* религіозно-нравственныхъ состояніяхъ людей, уклоняющихся отъ правильного порядка жизни. И для военныхъ пастырей возможны, конечно, случаи столкновений съ людьми невѣрующими или вольнодумными, особенно въ большихъ городахъ и въ средѣ, такъ называемой, интеллигенціи. Что же дѣлать ему, если такіе люди встрѣтятся въ числѣ лицъ, надъ которыми онъ поставленъ пастыремъ?

Въ силу пастырской любви, которою долженъ быть одушевленъ служитель Церкви къ своимъ прихожанамъ, онъ не можетъ оставить ихъ безъ всякаго вниманія, тѣмъ болѣе не долженъ онъ относиться къ намъ недоброжелательно. Бывали примѣры, что опытнѣйшіе изъ военныхъ пастырей, сопоставляя знаменательныя событія послѣдняго времени съ историческимъ прошлымъ нашего отечества, удачно пользовались этимъ для обличенія различныхъ проявленій современнаго невѣрія, увѣщевая въ тоже время своихъ слушателей памятовать, что христіанскій образъ жизни вѣроподданныхъ есть наилучшая порука за благоденствіе царскаго престола,—этой отечественной несокрушимой твердыни ¹⁾... Слышать [слово обличенія отъ опытнѣйшаго пастыря, убѣленнаго притомъ сѣдинами и пользующагося уже известнымъ авторитетомъ, естественно, поучительно и желательно... Но иныя послѣдствія могутъ получиться отъ такого же слова проповѣдника, не имѣющаго указанныхъ качествъ. А потому, думается намъ, здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, гораздо благотворнѣе могутъ быть мѣры предупредитель-

щихъ при тюрьмахъ, на кн. проф. В. Пѣвницкаго, которой мы руководствуемся: въ ней они найдутъ для себя много полезныхъ совѣтовъ и указаній.

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», 1891 г., № 15-й.

няя, когда юношество еще готовится только на защиту св. Вѣры, Царя и Отечества въ школахъ. Эта мысль не разъ высказывалась уже и на страницахъ нашего органа. Такъ побуждаютъ насъ думать и нѣкоторыя мысли, высказанныя о. законоучителемъ воспитанникамъ одного изъ юнкерскихъ училищъ, при выпускѣ ихъ изъ заведенія въ прошломъ году. Для памяти мы воспроизведемъ ихъ. Сказавъ, что вѣра въ Бога воспитала великій духъ благочестія древнихъ и современныхъ исповѣдниковъ и патриотовъ, вспомнивъ о печальникахъ земли русской: Петрѣ, Алексѣѣ, Ионѣ, Филиппѣ, Іовѣ, Гермогенѣ, Сусанинѣ, Мининѣ, Пожарскомъ и о другихъ слугахъ и защитникахъ Вѣры, Царя и Отечества, возвеличившихъ послѣднее только благодаря силѣ живой своей вѣры въ Бога, о. законоучитель продолжаетъ свою рѣчь такъ: «благотворное значеніе православной вѣры нужно ясно сознавать и твердо помнить особенно въ настоящее время, когда у насъ, на Руси святой, появились лживые учителя вѣры съ сомнѣніемъ въ головѣ, съ ядомъ невѣрія въ сердца и на языкѣ. Поклоненіе предъ разумомъ, желаніе больше сомнѣваться въ божественномъ, чѣмъ вѣровать въ Бога, начинаютъ уже портить почву русскаго благочестія и православія, частію насмѣшками, а частію и прямымъ отрицаніемъ вѣрованій православной Церкви. Отсюда происходитъ сначала холодность къ вѣрѣ отцовъ, потомъ сомнѣніе въ ней, а наконецъ и самая потеря всякой вѣры... И выходитъ явленіе грустное... Старое поколѣніе людей истинно русскихъ, съ крѣпкою вѣрою къ родной вѣрѣ, къ русскому православію вымираетъ съ каждымъ годомъ, и на сцену русской жизни и дѣятельности идетъ поколѣніе новое, поколебленное ложными взглядами и ученіями»... Въ заключеніи рѣчи о. законоучитель увѣщаетъ своихъ воспитанниковъ—будущихъ «воспитателей русскаго воинства» свято беречь благочестивыя убѣжденія русскаго православія и воспитывать ввѣряемыхъ имъ Державною волею Монарха воиновъ въ духѣ православной Церкви и русской народности ¹⁾...

Пастырь Церкви иногда бываетъ лишенъ возможности дѣйствовать на невѣрующихъ непосредственно, такъ какъ они духовнаго его руководства не признаютъ и слушать его не желаютъ; въ этомъ случаѣ онъ можетъ дѣйствовать на нихъ чрезъ другихъ лицъ, полныхъ вѣры во Христа, можетъ предлагать сочиненія, направленные противъ невѣрія. Здѣсь великую услугу окажетъ пастырю удачно подобранная къ религіозно-нравственному

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1892 г., № 2-й, стр. 52—56; № 17-й, стр. 526-я.

состоянію прихожанъ церк. бібліотека (пастыри Церкви никогда не должны опускать изъ виду той мысли, что каждый человѣкъ по мѣрѣ своего развитія и образованія долженъ возвышаться и укрѣпляться и въ своей вѣрѣ, а для этого нужно предоставить ему полную возможность); но такъ какъ нужными для того средствами могутъ располагать только весьма немногіе изъ воен. церквей, то желательнo было бы учрежденіе бібліотекъ хотя въ такихъ центрахъ, какъ Спб., Москва и проч., гдѣ находится много воен. церквей. Признаться, намъ давно ужъ подсказываютъ мысль объ устройствѣ въ такихъ мѣстахъ чтеній религіозно-нравственнаго характера для образованнаго элемента полковъ ¹⁾... Вопросъ о такихъ чтеніяхъ для образованнаго общества, не разъ обсуждавшійся въ «Обществѣ распр. религіозно-нравствен. просвѣщ. въ духѣ Пр. Церкви», представляетъ живой интересъ и для воен. духовенства; и мы питаемъ надежду, что эта прекрасная мысль современемъ осуществится и въ средѣ военной паствы.

Иныя отношенія должны быть, когда вольнодумецъ, не довольствуясь своимъ безвѣріемъ, старается распространить его среди другихъ, среди юности и простыхъ вѣрующихъ. Чувство долга и благоразуміе укажутъ пастырю, какія онъ долженъ принять мѣры къ огражденію вѣрующихъ отъ вреднаго его вліянія. Съ введеніемъ общей воинской повинности, въ среду нижнихъ чиновъ поступаютъ учившіеся и, главное, недоучившіеся изъ разныхъ учебныхъ заведеній; между ними возможны личности съ вреднымъ направленіемъ, а потому заботливый пастырь не оставитъ безъ своего вниманія и наблюденія таковыхъ ²⁾...

Особенно желательнo, чтобы пастырь, въ виду лицъ невѣрующихъ, подавалъ «образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою» (1 Тим. IV, 12). На чемъ онъ долженъ созидать свое пастырское вліяніе на образованныхъ членовъ своей паствы, между которыми могутъ встрѣтиться и люди свободомыслящіе въ дѣлахъ вѣры, указано было нѣсколько очень полезныхъ совѣтовъ на страницахъ нашего органа ³⁾. Не навязываясь съ своею бесѣдою съ лицами, не расположенными слушать ее (Мѡ. VII, 6), пастырь не долженъ уклоняться, когда вызывается къ тому

¹⁾ И подсказываютъ издалека—изъ Тифлиса: разумѣемъ присланную ст. о. Алексѣевымъ подъ заглавіемъ: «Дѣйствительные и возможные способы просвѣтительной дѣятельности воен. пастырей», приготовляемую къ напечатанію.

²⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1892 г., № 3-й, стр. 75-я, прим. 2-е.

³⁾ Тамъ же 1890 г. № 4-й, стр. 90—93-я.

вольнодумцами, дабы не внушить имъ мысль, что вѣра не выдержитъ возраженій отрицателя или что пастырь не въ силахъ защитить ее. «Христіанская истина такъ крѣпка и сильна, что не боится никакихъ возраженій, никакихъ нападковъ вольнодумца, и ее не могутъ побѣдить никакія мудрецы, никакія книжники и совопросники вѣка сего».

Пастырь Церкви долженъ бороться и съ *суевѣріемъ*, замѣчаемымъ имъ среди пасомыхъ. Онъ не можетъ смотрѣть на суевѣріе равнодушно, такъ какъ оно составляетъ опасную болѣзнь, которая искажаетъ и подавляетъ святую вѣру въ сердцѣ, какъ сорное быліе подавляетъ пшеницу. По свидѣтельству исторіи, суевѣріе возникло и распространялось тогда, когда люди теряли изъ виду источникъ свѣта—истинное откровеніе божественное (Римл. I, 21, 23). Язычество представляетъ самое рѣзкое проявленіе его. Но и теперь существуетъ еще много суевѣрій въ житейскомъ быту: вѣра въ домовыхъ, колдовство, ворожбу, таинственныя записки и проч. Кромѣ этихъ и подобныхъ суевѣрій, представляющихъ остатки язычества, возникаютъ новыя суевѣрія, неизвѣстныя или малоизвѣстныя древнимъ, «каковы столоверченія и стологаданія, вызыванія и вопрошенія духовъ и другія вѣрованія и дѣянія такъ называемыхъ спиритовъ, готовыхъ образовать новую секту среди христіанскаго общества». Подобныя суевѣрія, разрастаясь, «производятъ разслабляющее вліяніе на умы, подрывая преданность ихъ Церкви и ея ученію».

Въ Словѣ Божіемъ содержатся сильныя прещенія, побуждающія служителя религіи бороться съ суевѣріями (Исх. XX, 4, 5; Вт. XVШ, 9—12; Дѣян. XIII, 6—11; XVI, 16—18 и др.). Къ тому же располагаютъ пастыря правила соборовъ и св. отцовъ, содержащія важныя постановленія о суевѣріяхъ¹⁾.

Какія же средства у пастыря Церкви для борьбы съ суевѣріемъ? Безспорно, что многія суевѣрія разсѣваются съ распространеніемъ просвѣщенія; но и самое просвѣщеніе нельзя назвать всесильнымъ средствомъ для искорененія суевѣрій. «Дѣло въ томъ, что просвѣщеніе просвѣщенію рознь: при извѣстномъ направленіи, оно, освобождая человѣка отъ одной болѣзни, можетъ вовлечь его въ другую болѣзнь... Разумъ человѣческой, при всей ограниченности средствъ познанія, слишкомъ гордъ и самонадѣянъ. Когда просвѣщеніе разъясняетъ ему естественныя причины явленій, которыхъ онъ не понималъ, онъ въ своей качливости начинаетъ думать, что

¹⁾ См. въ кн. проф. Певницкаго со стр. 413-й.

все ему доступно и несетъ отрицаніе и туда, гдѣ требуется отъ него полная благоговѣйная преданность вѣрѣ,— вмѣстѣ съ суевѣріемъ изгоняетъ изъ души самыя святаыя вѣрованія, и взамѣнъ прежней темноты въ душѣ ощущается пустота содержанія». Разсѣять и искоренить суевѣрія можетъ, такимъ образомъ, не всякое просвѣщеніе, а просвѣщеніе религиозное. Пригоднымъ средствомъ для вразумленія людей, преданныхъ суевѣріямъ, могутъ служить виѣбогослужебныя бесѣды. О такихъ же суевѣріяхъ, которыя свойственны нѣкоторымъ лицамъ, возможны только частныя вразумленія и наставленія.

Нельзя сказать, чтобы и эта сторона пастырскихъ обязанностей не выполнялась нѣкоторыми воен. священниками. Объ этомъ свидѣлствуютъ присылаемыя въ редакцію бесѣды и поученія, съ обличеніями нѣкоторыхъ суевѣрій, брошюры, обращающіяся среди нижнихъ чиновъ, какъ наприм. «Сонъ Богородицы» (о чемъ къ свѣдѣнію воен. духовенства было сказано нѣсколько словъ въ 13-мъ №-рѣ «Вѣстника» за 1890 г. ¹⁾), таинственныя записки, содержаніемъ своимъ напоминающія «Сонъ Богородицы» и проч.; однимъ пастыремъ (о. Мамитовымъ) прислана ст. противъ увлеченій нѣкоторыхъ спиритизмомъ...

(Продолженіе будетъ).

День дарованія Царской милости военному духовенству.

Объявленіе новаго положенія о возвышеніи служебныхъ правъ и увеличеніи окладовъ содержанія военнаго духовенства послѣдовало приказомъ по Военному Министерству 26-го февраля 1888 г. Военное духовенство, съ благоговѣніемъ принявъ эту великую Монаршую милость, по предложенію О. Протопресвитера, постановило совершать ежегодно въ первый воскресный день, послѣ 25-го февраля, благодарное молебствіе Господу Богу и возносить на немъ моленія о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома.

Военное духовенство г. Петербурга, а иногда и нѣкоторыхъ окрестностей его, собирается въ этотъ день къ часу дня въ Преображенскій всей гвардіи соборъ и здѣсь, во главѣ О. Протопресвитера, участвуетъ въ служеніи благодарнаго молебствія.

¹⁾ Нельзя не пожелать возможно большаго распространенія между нижн. чинами «Тролицкихъ листковъ» соответствующаго содержанія.

Въ настоящемъ году С.-Петербургское военное духовенство, для празднованія 5-й годовщины дарованія Царской милости, собралось въ Преображенскій соборъ въ воскресенье, 28-го февраля. Предъ началомъ молебствія О. Протопресвитерь, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и на этотъ разъ обратился къ военнымъ пастырямъ, вышедшимъ въ церковномъ облаченіи на средину храма для молебствія, съ слѣдующимъ словомъ, которое мы и позволяемъ себѣ воспроизвести здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

«Каждый годъ, сказалъ О. Протопресвитерь, какъ мы начали собираться въ семь св. храмъ для принесенія Господу благодарственного моленія по случаю улучшенія положенія военнаго духовенства, каждый годъ приносить намъ новыя и новыя милости.

«Въ минувшемъ году учреждено новое—духовное правленіе, значительно возвышены оклады содержанія чиновниковъ канцеляріи, устроено новое удобное помѣщеніе для канцеляріи и правленія, открытъ свѣчной заводъ, имѣющій облегчить тяжелое положеніе нашихъ вдовъ и сиротъ.

«Новыя милости невольно вызываютъ новыя чувства благоговѣнія къ Отцу щедротъ и обязываютъ насъ еще съ большимъ усердіемъ, еще съ большею ревностію проходить пастырское служеніе. Помолимся горячею—пламенною молитвою, дабы Пастыреначальникъ нашъ Иисусъ Христосъ даровалъ силы быть достойными Его служителями, во славу Церкви и на пользу Христолюбиваго воинства».

По окончаніи молебствія, завершившагося многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Митрополиту Палладію и всему Христолюбивому воинству, всѣ собравшіеся священнослужители, по установившемуся уже обычаю, отправились въ квартиру о. Настоятеля Преображенскаго собора, Прот. П. А. Зиновьевскаго и здѣсь, за любезно предложенною гостепріимнымъ хозяиномъ трапезою братскаго общенія, велись разговоры по текущимъ вопросамъ, касающимся настоящаго положенія военнаго духовенства.

Такъ ежегодно совершается военнымъ духовенствомъ г. Петербурга празднованіе дарованія ему Царской милости, оказавшейся въ возвышеніи его служебныхъ правъ и въ увеличеніи окладовъ его содержанія.

И нужно сказать, что хотя это торжество, ежегодно повторяемое, по видимому и должно было бы лишиться той первоначальной свѣжести и силы чувства, какая ощущалась непосредственно послѣ полученія этого великаго благодѣянія, тѣмъ не менѣе день дарованія Царской милости

имѣеть весьма жизненное значеніе для насъ и нынѣ по многимъ благотворнымъ послѣдствіямъ, которыя мы испытываемъ въ настоящее время.

Мы не станемъ распространяться здѣсь о благотворномъ вліяніи матеріальнаго обезпеченія на подъемъ и оживленіе нашего духа, когда пастырь Церкви, освободившись отъ гнета подавляющихъ его заботъ о кускѣ насущнаго хлѣба, можетъ болѣе бодро и смѣло смотрѣть на свѣтъ Божій и болѣе охотно, энергично и съ воодушевленіемъ отдаться возможно лучшему выполненію своего долга, для посильнаго осуществленія въ своей дѣятельности предносимаго имъ идеала.

Правда, въ средѣ духовенства не всегда бываетъ такъ, чтобы одно только увеличеніе матеріальнаго обезпеченія непременно порождало уже и болѣе живое и энергичное стремленіе къ возможно лучшему выполненію своего долга. Печальные примѣры иногда показываютъ, что, при отсутствіи извѣстныхъ умственныхъ и нравственныхъ условій, это матеріальное довольство можетъ породить только нравственное усыпленіе и безпечность и возбуждать то чувство независимости отъ прихода — эгоистическаго и кичливаго характера, которое не благопріятствуетъ образованію желательной связи между пастыремъ и пасомыми. Если подобные печальные примѣры и могутъ являться въ средѣ военнаго духовенства, то лишь какъ рѣдкія исключенія. Напротивъ, смѣло и вполне увѣренно можно сказать, что день дарованія царской милости военному духовенству явился для военныхъ пастырей знаменіемъ новаго времени, несомнѣнно благотворнаго для болѣе успѣшнаго и плодотворнаго выполненія ими своей миссіи. Поэтому день этотъ дорогъ и памятенъ для насъ, не только матеріальною стороною, но и нравственною: съ нимъ тѣсно соединяются всѣ тѣ отрадныя мысли, стремленія, надежды и чаянія, которыя стали пробуждаться и проявляться въ послѣдующей жизни и дѣятельности военнаго духовенства.

И дѣйствительно, являясь выраженіемъ Высочайшаго вниманія къ тому святому дѣлу, на служеніе которому мы призваны, этотъ день дарованія Царской милости послужилъ какъ бы толчкомъ и стимуломъ къ болѣе явственному и очевидному проявленію живой заботливости со стороны высшаго военнаго начальства объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей воиновъ и объ огражденіи и поддержкѣ православія въ средѣ нашего войска. Въ связи съ этимъ стали проявлять большее вниманіе къ заявленіемъ О. Протопресвитера и живое сочувствіе въ его стремленіяхъ къ религіозно-нравственному развитію и подъему русскаго солдата въ духѣ православной Церкви.

На ряду съ этимъ мы не можемъ не видѣть весьма замѣтной перемѣны и въ нравственномъ положеніи и дѣятельности военнаго духовенства.

Съ временемъ дарованія Царской милости совпало и назначеніе новаго начальника для всего военнаго духовенства, а вмѣстѣ съ этимъ и появленіе ряда новыхъ мѣропріятій къ возвышенію и оживленію просвѣтительной и руководительной дѣятельности пастырей. Подъ вліяніемъ возникшихъ въ нашемъ вѣдомствѣ братскихъ собраній и печатнаго органа и благодаря обзору военныхъ церквей и духовенства и другимъ предпріятіямъ О. Протопресвитера, всѣ военные священнослужители, вмѣстѣ съ административнымъ объединеніемъ гвардейскаго и армейскаго духовенства, ощутили въ себѣ большее нравственное объединеніе и, не смотря на свою разбросанность по различнымъ концамъ громаднаго отечества нашего, почувствовали явную потребность и нашли возможность дѣлиться другъ съ другомъ своими наблюденіями, высказывать свои затрудненія и запросы, подсказываемые служебною практикою, предлагать различныя мѣропріятія; и все это направлялось къ возможно лучшему выясненію, раскрытію и посильному осуществленію въ дѣятельности идеала пастыря Церкви.

Конечно, не всѣ мы можемъ сходитьсь во взглядахъ на нѣкоторые изъ этихъ запросовъ и предложеній, но порождаемые ими серьезные разговоры въ средѣ военнаго духовенства (судимъ по Петербургу) не указываютъ ли на новое отрадное для насъ время, дающее солидный матеріалъ для оживленной и назидательной бесѣды, сейчасъ же возникающей, какъ только сойдется потому или другому случаю нѣсколько военныхъ священнослужителей. И если приходится иногда слышать въ томъ или другомъ кружкѣ общества обычныя жалобы на время затишья, застоя, усыпленія и т. д., то всѣ подобныя сѣтованія менѣе всего могутъ быть примѣнимы въ настоящее время къ военному духовенству.

Этой отрадной перемѣны къ лучшему могъ бы не замѣчать и не чувствовать развѣ только тотъ изъ насъ, кто самъ оказался бы въ состояніи нравственнаго усыпленія и неспособнымъ къ измѣненію, или кто, подъ вліяніемъ исключительныхъ заботъ только о приобрѣтеніи, поглощающихъ всѣ его интересы (думы, чувства и стремленія), заглушилъ бы и утратилъ въ себѣ всякую чуткость и воспримчивость ко всему свѣжему и новому.

Такъ дорогъ и незабвенъ для насъ день дарованія Царской милости военному духовенству, сказавшейся не только въ возвышеніи нашихъ правъ и

окладовъ содержанія, но и въ отрадной переменѣ нравственнаго положенія и дѣятельности военныхъ пастырей.

Да послужить же ежегодное молитвенное воспоминаніе объ этомъ днѣ могучимъ и жизненнымъ побужденіемъ для усугубленія нашихъ пастырскихъ заботъ и усилій къ возможно лучшему выполненію нашей миссіи, имѣющей столь важное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго образованія русскихъ воиновъ.

1893 г. 1-го марта.

Протоіерей Григорій Фалотинскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1.

21 февраля текущаго года, по распоряженію О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, состоялось официальное открытіе и освященіе церковно-свѣчнаго завода военнаго и морского вѣдомствъ въ с. Зелино, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи.

Послѣ молебствія, совершоннаго О. Предсѣдателемъ Духовнаго Правленія при Прстопресвитерѣ, нарочито командированнымъ для осмотра зданія завода, протоіеремъ Григорьемъ Слопцовымъ, заводъ открылъ свои дѣйствія.

Предлагаемъ вниманію военнаго и морского духовенства нижеслѣдующее.

Описаніе зданія свѣчнаго завода для церквей военнаго и морского вѣдомствъ, его имущества и находящихся въ немъ принадлежностей для выдѣлки восковыхъ свѣчей.

Зданіе каменное, трехкорпусное, крытое желѣзомъ, длиною 45 арш., шириною 17 арш. и вышиною 4 арш. (отъ пола до потолка). При входѣ на заводъ надъ дверью виситъ вывѣска.

Въ первомъ корпусѣ помѣщаются, направо отъ входа: 1) *контора*, въ которой—письменный столъ, покрытый клеенкою (3×2½ арш.), съ принадлежностями для письма, полдюжины вѣнскихъ стульевъ, столикъ рабочій и этажерка; надъ столомъ виситъ портретъ Государя Императора и направо отъ него,—на перегородкѣ,—портретъ О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства; 2) *комната—золотарня*, въ ней столъ для

золоченія свѣчей и двѣ скамейки. Налѣво отъ входа: комната—*кладовая для склада воска*, выдѣланныхъ свѣчей, свѣтильни, оберточной бумаги и другихъ предметовъ; здѣсь же *десятичные вѣсы* съ разновѣсомъ. Изъ этой комнаты имѣется лѣстница въ подвалъ, предназначенный для храненія воска и свѣчей. Между конторой, комнатой—золотарьней и кладовой помѣщается передняя, въ которой стоятъ: пожарная труба съ двумя рукавами, вѣшалка для платья и ларь для дровъ, съ крышкою.

Во второмъ корпусѣ помѣщается самая *мастерская* для выдѣлки свѣчей. Налѣво отъ входа стоятъ: станокъ для рѣзки фитилей съ семью отдѣленіями, съ ножомъ и шпалькою, двѣ дубовыхъ фурмы (конусообразныя высокія кадки) и далѣе, въ углу, маглевальный дубовый столъ съ березовымъ магелемъ (похожъ на валекъ, которымъ катаютъ бѣлье, только безъ зубцовъ), для катанія большихъ обливочныхъ свѣчей; рядомъ со столомъ станокъ обливнаго казана (казанъ—большой тазъ красной мѣди); за нимъ, поперекъ комнаты, расположены три тягивальныхъ станка, обитые цинкомъ, съ шестью большими деревянными барабанами на желѣзныхъ осяхъ, тремя казанами красной мѣди и тремя кругами желтой мѣди (въ кругахъ устроено по нѣскольку круглыхъ отверстій, начиная съ самаго незначительнаго и кончая размѣромъ самой толстой мелкой свѣчи; чрезъ эти отверстія протаскивается фитиль, обмакиваясь въ воскъ до тѣхъ поръ, пока не получить толщины извѣстнаго номера свѣчей). Направо отъ входа помѣщается чуланчикъ для воска, принятаго уже мастеромъ отъ смотрителя завода для выдѣлки свѣчей въ теченіе дня (20 пуд.); далѣе, по стѣнѣ, поставлены два березовыхъ стола (2×3 арш.) и одинъ еловый, на которыхъ разрѣзаются, отдѣляются и увязываются въ пачки свѣчи. По противоположной отъ входа стѣнѣ устроена большая изразцовая печка (печура) для нагрѣванія свѣчей, безъ чего нельзя отдѣлывать ихъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ предметовъ, для выдѣлки свѣчей въ мастерской, въ разныхъ мѣстахъ, находятся слѣдующія вещи: обливочная жестяная лейка для обливанія свѣтильни воскомъ (такимъ способомъ дѣлаются толстыя свѣчи), лѣсенка къ околамъ (обручамъ) обливнаго казана, семь желѣзныхъ ножей для разныхъ потребностей, восемь пальмовыхъ, два дубовыхъ и три большихъ стальныхъ ножа для рѣзки и отдѣлки свѣчей, подставка къ вѣсамъ, мѣдныя вѣсы съ желѣзнымъ коромысломъ, мѣдный разбивной фунтъ, чугунный разновѣсъ (особый отъ находящагося въ кладовой), казенка съ двумя ящиками, лѣсенка къ печурѣ, 6 вѣкъ (похожи на боль-

шіе лотки), четыре лотка осиновые, четыре скамьи и одинъ табуретъ, двое ножищъ № 11, двѣ лампы системы «молнія», три кроны для разматыванія свѣтильни, три полки на однихъ стойкахъ, часы, топоръ и полусаженокъ для дровъ.

Въ третьемъ корпусѣ (кочегаркѣ) поставленъ съ трубами и арматурой паровой котель, отъ котораго, при помощи проводниковъ—трубъ, паръ проведенъ въ мастерскую къ казанамъ для растапливанія воска. Въ кочегаркѣ имѣются часы и лампа системы «молнія».

Рядомъ съ помѣщеніемъ для завода, со стороны кочегарки, выстроенъ *деревянный домъ* для рабочихъ, длиною 16 и шириною 8 аршинъ, состоящій изъ двухъ комнатъ; рабочихъ въ настоящее время 12 человѣкъ,—10 мастеровъ, кочегаръ и дворникъ.

Присутствовавшій при открытіи и освященіи свѣчнаго завода 21 февраля 1893 года, Членъ Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, Протоіерей Григорій *Словцовъ*.

Наблюдающій за операціями завода, благочинный 1 кавалерійскій дивизиі, священникъ Сергій **Архангельскій**.

2.

Настоятель Сергіевскаго всей Артиллеріи собора, протоіерей Димитрій Никитинъ, рапортомъ отъ 19 января текущаго года на имя О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, сообщилъ слѣдующее.

Считаю долгомъ справедливости донести Вашему Высокопреподобію о выдающейся духовно-просвѣтительной дѣятельности во ввѣренномъ мнѣ соборѣ двухъ не принадлежащихъ соборному причту священниковъ Вашего вѣдомства, именно кандидата Академіи, священника церкви при школѣ лекарскихъ помощницъ и барачнаго лазарета, *Николая Сахарова* и студента семинаріи, священника Новочеркаскаго пѣхотнаго полка, *Владимира Тимофеева*. Оба эти священника въ теченіе минувшаго 1892 г. по собственному предложенію, охотно и съ любовію принимали дѣятельное участіе въ духовныхъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ во ввѣренномъ мнѣ храмѣ, чередуясь съ соборными священниками. Свои бесѣды они произносили съ тѣмъ чувствомъ религіознаго настроенія и убѣжденія, которое дѣлаетъ живымъ пастырское слово и сообщаетъ ему силу благотворнаго воздѣйствія на душу слушателя. Не смотря на свою сравнительную мо-

лодость, оба проповѣдника обнаружили въ своихъ бесѣдахъ основательное знаніе и сердца человѣческаго и современной религіозно-нравственной жизни, изображая и обличая именно тѣ людскіе пороки и слабости, которыми особенно страдаетъ нынѣшнее наше общество. Содержательность проповѣди, громкое и отчетливое произношеніе, ясность и общедоступность изложенія и назидательность пастырскихъ наставленій привлекали къ ихъ бесѣдамъ многочисленныхъ слушателей и вызывали общую благодарность, которая тутъ же, въ церкви, и высказывалась. Отъ души можно пожелать, чтобы проповѣдническая дѣятельность священниковъ Сахарова и Тимофеева какъ можно дольше продолжалась во ввѣренномъ мнѣ соборѣ.

Протоіерей Димитрій Никитичъ.

3.

Освященіе часовни, ограды и домика для сторожей на Брестъ-Литовскомъ крѣпостномъ военномъ кладбищѣ.

22-го октября минувшаго 1892 года, послѣ Божественной литургіи въ Брестъ-Литовскомъ крѣпостномъ соборѣ, состоялось торжественное освященіе вновь сооруженныхъ на крѣпостномъ военномъ кладбищѣ часовни, ограды и домика для сторожей. По распоряженію Брестъ-Литовскаго коменданта были назначены команды отъ всѣхъ частей войскъ крѣпостного гарнизона и квартирующей въ гор. Брестѣ 2-й дивизіи для присутствованія при освященіи, которыя и явились на кладбище, во главѣ съ своими начальниками къ 12 часамъ дня. Къ тому же времени прибылъ и комендантъ крѣпости со штабомъ своимъ. Когда войска были разставлены вокругъ часовни, послѣ команды «на молитву», началось молебствіе съ водосвятіемъ, послѣ котораго совершонъ былъ крестный ходъ вокругъ часовни и освящена часовня внутри и снаружи, вмѣстѣ съ тѣмъ окроплено св. водою все кладбище, ограда и сторожевой домикъ. По окончаніи молебствія съ водосвятіемъ было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому и всему христіюлюбивому воинству, послѣ чего совершена была виѣ часовни, среди расположеннаго войска, панихида по всѣмъ погребеннымъ на этомъ кладбищѣ православнымъ воинамъ. Литургія, освященіе и панихида отслужены были причтомъ крѣпостного собора при участіи благочиннаго 2-й дивизіи протоіерея Золотухи. Пѣль соединенный хоръ крѣпостного собора и Ревельскаго полка. Военное крѣпостное кладбище, су-

шествующее съ 1855 г., до 1891 года было обнесено землянымъ валомъ, а въ этомъ году, при живомъ участіи г. коменданта крѣпости, около него устроена ограда. Въ 1892 г. году сооружена на немъ часовня и построены сторожевой домикъ. Ограда имѣетъ въ окружности 413 погонныхъ сажень и состоитъ изъ 207 кирпичныхъ столбиковъ, соединенныхъ двумя рядами деревянныхъ брусевъ стоимостью 1550 рублей; устроена на пожертвованія воен. чиновъ, за исключеніемъ кирпича, который отпущенъ безвозмездно инженернымъ вѣдомствомъ. Часовня каменная прямоугольная съ небольшою нишей на восточной сторонѣ для помѣщенія въ ней образовъ, имѣетъ внутри 6 квадратныхъ сажень, подъ желѣзной крышей, полъ асфальтовый, освѣщается двумя большими рѣшетчатыми окнами. Какъ часовня, такъ и каменная сторожка устроены на суммы инженернаго вѣдомства въ количествѣ 968 руб. 88 коп.

Постановлено ежегодно, 30-го іюля въ день св. Іоанна воина, совершать общую панихиду по воинамъ, погребеннымъ на этомъ кладбищѣ.

Протоіерей Матвій **Лободовскій**.

4.

НЕКРОЛОГЪ.

† Протоіерей Петръ Петровичъ Ивановъ.

3-го декабря минувшаго 1892 года скорпостижно скончался, отъ мозгового удара, протоіерей Колпинской церкви Петръ Петровичъ Ивановъ. Покойный сынъ діакона гор. Тулы, воспитывался въ мѣстной духовной семинаріи. Въ 1855 году поступилъ священникомъ къ церкви запаснаго Егерскаго полка. По расформированіи полка перемѣщенъ въ 47-й Украинскій полкъ, въ которомъ съ неутомимымъ трудолюбіемъ прослужилъ 26 лѣтъ; изъ нихъ 16 лѣтъ въ должности благочиннаго 12-й пѣхотной дивизіи. Съ этимъ полкомъ о. Петру пришлось перенести всѣ неудобства походной жизни во время войны 1877—1878 гг. 1877 года 14-го апрѣля покойный перешелъ русскую границу и черезъ два года 1879 года 28-го апрѣля возвратился въ родную землю. Въ это время участвовалъ онъ въ дѣлахъ Русскаго отряда, за что и былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества на Георгіевской лентѣ и орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами. Въ 1878 года возведенъ въ санъ протоіерея

и награжденъ орденами св. Анны 2-й ст. и св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. Кромѣ этихъ высокихъ наградъ, обществомъ офицеровъ Украинскаго полка о. Петру поднесенъ былъ золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями. Въ 1883 году о. протоіерей былъ назначенъ настоятелемъ Колпинской Троицкой церкви. Ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей онъ приобрѣлъ любовь и уваженіе отъ всѣхъ прихожанъ. Память о себѣ въ Колпинской церкви покойный увѣковѣчилъ введеніемъ еженедѣльно по четвергамъ чтенія акаѳиста предъ чудотворною иконою святителя Николая.

3-го декабря о. Петръ чувствовалъ себя совершенно здоровымъ и утромъ въ 9 часовъ отправился по дѣламъ въ Петербургъ (Колпино на 25 верстѣ отъ Петербурга, по Николаевской жел. дор.), вечеромъ для отдыха зашелъ въ знакомую семью и тамъ въ 6 часовъ почувствовалъ себя весьма дурно, а въ 8 часовъ скончался. Покойному было 59 лѣтъ отъ роду.

4-го декабря въ 3 часа дня тѣло почившаго съ подобающею честью было вынесено на Николаевскій вокзалъ для перевоза въ Колпино. Вынось тѣла былъ совершонъ Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскимъ въ сослуженіи съ о. блачиннымъ протоіереемъ А. А. Ставровскимъ и другими протоіереями и священниками, прибывшими отдать послѣдній долгъ своему собрату.

Литургію и отпѣваніе тѣла 7-го декабря совершалъ протоіерей А. А. Ставровскій со многими пастырями, при пѣніи двухъ хоровъ Колпинской церкви. вмѣсто причастнаго стиха псаломщикомъ Колпинской церкви Ивановъ Успенскимъ было сказано соответствующее поученіе, а во время отпѣванія протоіерей А. А. Ставровскій произнесъ рѣчь о высотѣ и трудности пастырскаго служенія и о заслугахъ почившаго на войнѣ. Послѣ отпѣванія тѣло покойнаго при многочисленномъ стеченіи прихожанъ и жителей ближайшихъ селъ было перенесено на Колпинское кладбище и предано зевлѣ.

Псаломщикъ Колпинской церкви Иванъ **Успенскій**.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Марта 23 дня 1893 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.